

ЭВОЛЮЦИЯ КОРПОРАТИВНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ЕВРОПЕЙСКОЙ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТРАДИЦИИ (АКТУАЛЬНЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ)

Д.А. Литошенко

канд. ист. наук, доцент кафедры «История и политология»
МГУ им. адм. Г.И. Невельского

Нарастание в современном обществе настроений усталости от царящей вокруг атмосферы неопределённости и психологической напряжённости, вызванных затяжной полосой либеральных преобразований, а также общемировая тенденция кризиса демократии западного образца, предлагаемого для повсеместного применения в качестве прогрессивной формы государства современного типа, вызывают глубокую обеспокоенность относительно перспектив сохранения в социокультурной практике мирового сообщества тех принципов, которые известны человечеству под названием либеральных ценностей. Тревожная неопределённость обуславливает обращение к историческому опыту успешной практической реализации названных принципов. Ярким образчиком подобного рода, без преувеличения, служит европейское университетское сообщество XVI-XVIII вв., сформировавшее оригинальную традицию корпоративного самоуправления, наследие которой, в значительной мере, и до сих пор определяет организационные и идеологические аспекты коммунитарного бытования вузовского сообщества в глобальных масштабах.

Анализ изменений в структурно-организационной и идеологической сферах европейской системы университетского образования XVI – конца XVIII вв., позволяет выявить ряд закономерностей, определивших ход и содержание эволюции корпоративного самоуправления в рамках европейской университетской традиции.

Предложенное разделение рассмотрения тенденций эволюции корпоративного самоуправления в университетском образовании на два аспекта: структурно-организационный и идеологический, представляется оправданным и эффективным с исследовательской точки зрения шагом.

Ключевой тенденцией эволюции европейской системы университетского образования XVI-XVIII вв. в структурно-организационной сфере являлась учрежденческая трансформация, заключающаяся в преодолении корпоративной природы университетской организации и замене автономных структур образовательной

деятельности высшего порядка высшими учебными заведениями сходного статуса. Главные цели, преследовавшиеся в ходе трансформации, сводились к совершенствованию управляемости сферы образовательной деятельности высшего порядка и интеграции университетских учреждений в структуру государства современного типа.

Структурно-организационная эволюция европейской системы университетского образования в рассматриваемый период определялась действием двух факторов: с одной стороны, вызванной Реформацией секуляризацией, и, с другой стороны, генезисом государства современного типа, происходившим в рамках моделей монархического правления, предусматривавших вариативностью, присущей европейскому абсолютизму. Ослабление влияния церкви происходило одновременно с усилением роли абсолютистского государства.

Следует в целом положительно оценивать роль корпоративных религиозных организаций в эволюции европейской системы университетского образования XVI – конца XVIII вв., способствовавших не только её пространственному распространению, но и сохранению начал университетской корпоративности, подвергавшихся в данный период целенаправленному искоренению.

Проводимые в XVI-XVIII вв. реформы университетского образования, являвшиеся частью осуществляемой абсолютизмом социальной и культурной политики, по отношению к преобразуемой системе носили флуктуационный характер, в силу чего возникали предпосылки для её компенсаторной реакции, чем в значительной мере обусловлена мало эффективность названных реформационных начинаний. Система университетского образования, стремясь к равновесному состоянию, сводила на нет действие большей части предпринимаемых реформ. Эффективные реформы университетского образования в рассматриваемый период следует признать скорее исключением, нежели правилом.

XVI-XVIII вв. стали временем формирования новой многоаспектной университетской идеологии, в отдельных своих частях приобретающей подлинно научный характер. В рассматриваемый период можно вести речь о трёх основных аспектах университетской идеологии: идеологии (теории) университетского образования, идеологии университетского сообщества и университетской идеологии социального инжиниринга. Названные основные аспекты университетской идеологии интегрируются при участии концептуального аспекта, содержащего базовые принципы и нормы, определяющие структуру и организацию системы университетского образования.

Высокий интеллектуальный статус как создателей университетской идеологии XVI-XVIII вв., так её носителей и потребителей, выступает предпосылкой принципиального отличия университетской идеологической метасистемы от иных феноменов подобного рода. Университетская идеология рассматриваемого периода генетически теоретична и научна (как минимум в соответствии с представлениями своего времени).

Содержание университетской идеологии, сформировавшейся в XVI-XVIII вв., определялось проблемами, стоявшими не только перед европейской системой университетского образования, но и перед обществами Европы в целом, на поиски путей решения которых, были нацелены усилия мыслителей, разрабатывавших положения университетской идеологической метасистемы.

Подчас положения университетской идеологической метасистемы находились в противоречии с тенденциями эволюции структурно-организационной составляющей европейской системы университетского образования XVI-XVIII вв.

Положения университетской идеологической метасистемы XVI-XVIII вв. в значительной степени опережали развитие структурно-организационной и гуманитарно-технологической составляющих университетского образования своего времени, предлагали решения, оказавшиеся востребованными только позднее. В рамках университетской идеологии рассматриваемого периода намечались перспективы дальнейшего прогрессивного развития европейского университетского образования, актуализация которых приходится на последующие периоды истории.

Структурно-организационные и идеологические аспекты исторического опыта XVI-XVIII вв., вошедшего составной частью в европейскую университетскую традицию, могут быть востребованы при разработке самых разноплановых решений, в рамках современного реформирования не только высшего образования, но и всей системы образования в целом, и в том числе в наиболее глобальном понимании системного характера образовательной деятельности.

Таким образом, нами определены контуры и параметры структурно-организационной и идеологической эволюции европейской системы университетского образования XVI – конца XVIII вв., опираясь на которые представляется возможным обратиться к исследованию других аспектов изменения университетского корпоративного самоуправления в европейской социокультурной метатрадиции, связанных с рассмотрением социальных функций университетского

образования, особенных черт университетского сообщества и его структур повседневности, а также содержания университетского образования и комплекса университетских гуманитарных технологий.

Представляется возможным рассмотреть влияние исторического опыта корпоративного самоуправления европейской системы университетского образования на последующее развитие высшей школы и сформулировать ряд предложений, направленных на его актуализацию в рамках современного реформирования образования.

Грозные события конца XVIII в. («шелушение» системы колониальных владений, образование на месте бывших колоний независимых государств, революция во Франции, наполеоновские войны в Европе и за её пределами) способствовали разрушению организационных основ европейской системы университетского образования XVI-XVIII вв., но, в то же время, происходившие социальные потрясения не ликвидировали непрерывности неолиберальной европейской университетской традиции. Таким образом, можно говорить о полуторатысячелетней стабильности неолиберального подхода к образованию в рамках европейской культурной традиции. В этом ключе, влияние названных социальных потрясений на организационные основы европейской системы университетского образования, следует оценивать в санитарно-гигиеническом плане, т.е. как хирургическое вмешательство, направленное на «отсечение отмерших, но гноящихся тканей общественного тела».

В сложившейся ситуации развитие событий могло пойти и, в конечном итоге, пошло согласно двум сценарным вариантам. Первый сценарий развития сферы образовательной деятельности высшего порядка, обозначившийся на рубеже XVIII-XIX вв., связанный с предпринимавшимися во Франции экспериментами без университетского функционирования, заключался в замене университетской организации вертикально выстроенным образовательным комплексом, состоящим из учреждений общего и профессионального образования соответствующего иерархического уровня. В рамках подобного комплекса образование сводилось к аппаратной функции государства, в чём видится апогей и триумф столь милой сердцу низвергнутого абсолютистского деспотизма учрежденческой трансформы сферы образовательной деятельности высшего порядка. В конечном итоге, данный подход не мог обеспечить устойчивого развития сферы образовательной деятельности высшего порядка в заданном ключе, что нашло выражение в консервативном возрождении «университетских принципов», воплотившемся в учреждённом императором Наполеоном I в 1808 г. Уни-

верситете Франции¹. В последующий период, вплоть до университетских реформ 1870-х, образовательная деятельность высшего порядка во Франции осуществлялась на руинах наполеоновского мегауниверситета и учреждениях образования, возникших в горниле экспериментов революционной поры и периода Первой Республики. Жизнеспособная организационная основа системы высшего образования, способной к эффективному функционированию, возникла в рамках данного сценария, и не без освоения прусского опыта гумбольдтовской реформы, только в последней четверти XIX в. и, с известными модификациями, существует во Франции и по сей день².

Второй сценарий развития университетского образования связан с идеологическими исканиями Карла Вильгельма фон Гумбольдта (1767-1835), воплотившимися в модели классического немецкого университета, которая в свою очередь, стала знаменем модернизационных преобразований, направленных на преодоление кризиса рубежа XVIII-XIX вв. Как справедливо отмечалось в исследователями, модель классического немецкого университета выступает исключительно феноменом поля университетской идеологии, а не паттерном организации существовавшей в реальной исторической действительности³. В действительности, преобразование университетского сектора сферы образовательной деятельности высшего порядка в немецких государствах происходило на принципах этатизма, хотя и представленных в максимально компромиссном виде. По сути дела, государство закрепляло за собой внешнее управление университетами, трансформировав их в государственные учреждения. Кроме того, были разработаны механизмы вмешательства государственных комиссаров в дела внутренней администрации университетов, относительно которых декларировались принципы академической автономии и корпоративности.

Содержание понятий академической автономии и корпоративности сужались до масштаба примитивной самодеятельности в учебной и научной сферах, для первой, и до узкого круга университетского эстеблишмента, для второй. В данной ситуации возникало обширное виртуальное пространство для политических игр университетской меритократической олигархии, позволявших, пусть и в иллюзорной форме, сохранять навыки социального инжиниринга и управления, которые, в конечном итоге, позволили немецкой профессуре сыграть первой скрипкой на заседаниях Национального собрания во время революционных событий 1848-1849 гг. Угнетение же студенческой университетской корпоративности немецких государствах, следует признать важной предпосылкой развития молодёжного революцион-

ного движения. Эта закономерность справедлива для Франции, Италии и ряда других европейских стран, где студенческая корпоративность, оказываясь невостребованной в конструктивном ключе, актуализировалась в деструктивной форме.

Тем не менее, модель классического немецкого университета воплотила в себе допустимый компромисс между политикой этатизма в сфере университетского образования и содержанием европейской университетской традиции. Достигнутый компромисс, создал предпосылки для выработки эффективных решений политико-административного, структурно-организационного и гуманитарно-технологического характера, обеспечивших, на какое-то время, устойчивое функционирование системы высшего образования, ядром которой выступает университетский сектор сферы образовательной деятельности высшего порядка, в чём и заключается причина широкой, едва ли не всемирной, популярности этой модели в качестве образца для подражания.

За пределами рассмотренных сценарных вариантов оказался ход развития университетского образования в островной части Европы и в государствах, возникших, в пространстве европейской культурной традиции, на месте бывших колониальных владений на территории американского материка. Допустимо, в известной степени, вести речь о некоей взаимности в развитии университетского образования в XIX – первой половине XX вв. существовавшей между островной частью Европы и странами, расположенными на североамериканском континенте. В силу различных внутренних причин в обоих ареалах прослеживается общность стратегии развития в ключе европейской университетской традиции.

Для Англии среди причин такого развития событий надо назвать то обстоятельство, что здесь сравнительно рано были выработаны «приемлемые правила игры» во взаимоотношениях между университетами, государством и религиозными организациями (церквями и сектами). Университеты британского архипелага, за исключением шотландских *Alme mater*, в XIX – первой половине XX вв. развивались в ключе тенденций, берущих начало ещё во время «коллегиальной революции». Однако принципы обучения в колледжах претерпели изменения в плане изживания начал факультетской субструктуры и секуляризации университетской корпоративности. Примером воплощения обновлённых принципов коллегиальной организации университетского образования служит основанный во второй половине 20-х гг. XIX в. Лондонский университет⁴. Британским университетам не только удалось сохранить академическую автономию, но и обеспечить себе статус полноправного политического и хозяйственно-экономического субъекта, опираясь на который универ-

ситетскому образованию Туманного Альбиона оказалось возможным обеспечивать значительную системную независимость.

В отношении развития системы высшего образования в США в XIX – первой половине XX вв., необходимо отметить, что европейская университетская традиция оказала на него большое влияние. Университетское образование в Соединённых Штатах в указанный период характеризуется сохранением принципов университетской корпоративности и академической автономии, нашедших воплощение в особой роли традиционных структур факультетско-коллегиальной организации. Системная организация университетского образования в этот период сохраняет автономный корпоративный характер, что, с нашей точки зрения, связано со сложившимися здесь механизмами обеспечения устойчивого развития, построенных на принципах корпоративности различного происхождения: территориального, профессионального и религиозного.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что исторический опыт европейской системы университетского образования XVI – конца XVIII вв. не только оказывал значительное влияние на развитие высшего образования в рамках европейской культурной традиции не только в самой Европе, но и далеко за её пределами. Кроме того, изучение его содержания предоставляет средства для более глубокого и всестороннего понимания путей развития высшей школы в европейском культурном ареале в XIX – первой половине XX вв.

Опираясь на результаты анализа исторического опыта эволюции европейской системы университетского образования XVI – конца XVIII вв., представляется возможным сформулировать ряд предложений, способных оказать помощь в управлении и реформировании системы образования.

Исторический опыт показывает, что преобразование системы образования в плане её более полного, глубокого и всестороннего интегрирования в окружающее социокультурное пространство следует проводить путём усиления корпоративного начала в структурах образовательной деятельности высшего порядка. Начала корпоративности следует усиливать во всей системе образования, на всех её уровнях и во всех структурных подразделениях. Высшие учебные заведения университетского статуса необходимо преобразовать в корпоративные организационные структуры образовательной деятельности высшего порядка на службе у общества и государства.

Университетам должна быть предоставлена широкая автономия в рамках законодательного пространства, определяемого государством. Государство имеет полное право назначать своих комиссаров, действующих при

академических административных органах. Комиссары обладают активным, но не решающим правом голоса.

Финансирование университетов осуществляется из ряда источников. В первую очередь речь идет о специальных финансовых фондах, накапливающих материальные средства конкретного университета. Деятельность фондов носит коммерческий характер. Средства фондов следует размещать в виде акций, недвижимости, инвестиций в наиболее прибыльных объектах и предприятиях. Схема функционирования подобных фондов должна предусматривать степень защиты, адекватную принятой в системе пенсионного обеспечения США.

Вторым источником финансирования системы университетского (вузовского) образования выступает государственный заказ, обеспеченный в полной мере всеми видами ресурсов. К государственному заказу примыкает такой субисточник, как муниципальный заказ. Спецификой муниципального заказа служит возможная более гибкая схема ресурсозаменяемости, подразумевающая возможность частичной замены финансового ресурса другими видами материальных и нематериальных ресурсов.

Третий источник – инвестиции в образовательные и научно-исследовательские программы университетов, осуществляемые организациями, предприятиями, деловыми структурами, сторонними фондами и др.

Четвёртый источник финансирования университетского образования состоит в частных и коллективных пожертвованиях, благотворительности, меценатстве.

Пятый источник – индивидуальная плата студентов за обучение (colle-ta⁵). Максимальный размер подобной платы не должен превышать 10 % от стоимости индивидуальной образовательной программы по избранной специальности. Рекомендуемый уровень – не более 5 %. Подразумевается, что образовательная деятельность не будет рассматриваться как вид коммерческой деятельности. Объёмы платы студентов ни при каких условиях не связываются с компенсацией затрат на образовательную программу, а носят символический характер.

В университетской администрации необходимо строго соблюдать принцип: «один человек – одно «кресло»». Представляется продуктивным разделить функции управления учебной деятельностью и корпоративной администрации. Для этого следует ввести пост канцлера университета, который и будет управлять образовательной деятельностью, а за ректором оставить функции корпоративной администрации.

В плане структуры системы образования представляется необходимым подвергнуть её трансформе. Смысл данной трансформы должен сводиться к усилению её горизонтальной и диагональной организации путём смещения приоритетов от субординации к координации. Придание системе образования сетевой конфигурации на фоне оптимизации её иерархичности призвано создать условия для полноценной социокультурной интеграции, осуществлённой на здоровых корпоративных началах.

Изучение эволюции корпоративного самоуправления университетского образования в европейской традиции раскрывает перед нами содержание массива уникального исторического опыта позволяющего не только глубоко и всесторонне осмысливать проблемы современных систем образования, формулировать оригинальные подходы к их решению, но быть готовыми к трудно прогнозируемым переменам, уготованным человечеству, тревожно ощущаемым уже сегодня, Будущим.

¹ Шмидт К. История педагогики, изложенная во всемирно-историческом развитии и в органической связи с культурною жизнью народов. - Т. 3. История педагогики от Лютера до Песталоцци. - М., 1880. - С. 759.

² Семёнов А. Проблема реформы французского университета в 50-60 годах XX века (общественно-политические аспекты) // Европейский альманах, 2001. История. Традиции. Культура: Реформы и реформаторы. - М.: Наука, 2002. - С. 75-78.; Селерье А. Система образования Франции // Международное сотрудничество. - 1999. - № 2-3. - С. 22-24.; Джурицкий А.Н. Развитие образования в современном мире. - М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1999. - С. 196.

³ Андреев А.Ю. Гумбольдтовская модель классического немецкого университета // Новая и новейшая история. - 2003. - № 3. - С. 49-50.

⁴ Шмидт К. История педагогики, изложенная во всемирно-историческом развитии и в органической связи с культурною жизнью народов. - Т. 4. История педагогики от Песталоцци до настоящего времени. Ч. 2. - М., 1881. - С. 237-238.

⁵ Верже Ж. Средневековый университет: учителя // Alma mater (Вестник высшей школы). - 1997. - № 4. - С. 33.